

Настоящий могильщик русского мира не Горбачев, а Путин

В харьковском детстве

Экс-председатель Еврейской общины Москвы Павел Фельдблюм — о том, почему в украино-еврейских отношениях сейчас не время для эмоциональных дискуссий, как ряд российских еврейских организаций, встроившихся в путинскую «вертикаль власти», служат инструментами разжигания ненависти к Украине в России и почему евреи первыми должны были признать Голодомор геноцидом украинцев.

— Украина разделила российское общество: можно быть «за» Путина и войну или «против». Первых — большинство, публичное высказывание в пользу вторых автоматически превращает человека в изгоя. Как на вас лично повлияли события последних двух лет?

— До последнего времени у меня не было проблем с национальной самоидентификацией. Я с гордостью именовался русским евреем. При этом,

факт моего рождения в Украине не был сколько-нибудь значимым. Ведь не так важно, в России, Украине или Казахстане, — в любом случае ты советский еврей, русскоязычный или, проще говоря, русский. Мы говорили: «Россия», подразумевали: «Украина» и наоборот.

Да что там евреи, если и сами украинцы, как и жители других республик бывшего Союза, до 2014 года ощущали себя частью русского мира, русской культуры и традиции. Никакие тектонические сдвиги периода распада Советского Союза не смогли сломать эту парадигму за два десятка лет. Сейчас в России модно говорить, что распад Советского Союза — это крупнейшая геополитическая катастрофа, величайшая трагедия. Обвиняют во всем Горбачева, Ельцина, проклиная Беловежские соглашения... А на самом деле Советский Союз никуда не исчез после 1991 года. Я бы сказал, что это был полураспад. Да, административно его не стало, но по факту мы все оставались жить в том же культурном, ментальном общем пространстве. Попытки региональных элит ускорить центробежные процессы не могли преодолеть инерцию советского сознания, так называемый русский мир доминировал все эти двадцать лет на постсоветском пространстве.

Поэтому могильщиком Советского Союза, на мой взгляд, Горбачев не стал. Всерьез можно говорить о полном распаде СССР только после аннексии Россией Крыма. Настоящий могильщик русского мира — Путин, развязавший войну и превративший в жупел, внесший в уничижительные кавычки само понятие «русский мир».

Сегодня в Украине на наших глазах формируется общенациональная идентичность. И всем в стране понятно, что украинский народ — это не только этнические украинцы. Украинский народ после Майдана превращается в политическую нацию, частью которой являются и украинские евреи.

Вы слышите — я сказал украинские евреи. После того, как Путин развязал войну с Украиной, я, еврей, родившийся в Харькове (и теперь это очень важный для меня факт), больше не русский еврей. Я — украинский еврей, хотя по-прежнему живу в России, не говорю пока на украинском и не читаю в оригинале Шевченко. И это очень серьезное изменение моей самоидентификации.

Президенты Украины и Израиля в Верховной Раде

— Вы были в Киеве на траурной церемонии 75-й годовщины трагедии в Бабьем Яру, общались с политиками, с простыми людьми. Как вам кажется, Украина вынесла урок из этой ужасной страницы истории?

— Мое ощущение таково, что многие, хотя и не все украинские евреи, по-настоящему почувствовали себя, особенно в последние годы, после победы Майдана, частью украинской политической нации. Почувствовали, что их судьба и судьба украинцев — общая. Хотя это очень и очень непростой процесс. Ведь в нашей общей истории есть как яркие примеры благородства и самопожертвования, так и черные, трагические страницы. В этом заложена серьезнейшая коллизия. И от того, удастся ли украинскому обществу прийти к согласию в ответах на самые сложные вопросы истории, зависит не только будущее евреев в Украине, не только украино-еврейские отношения, но и будущее самой Украины.

Для меня лично эти вопросы очень болезненны. В поисках ответов на них я, еще совсем пацаном, приезжал в Киев в 1991 году в связи с 50-летием событий в Бабьем Яру. Ведь семья моего отца, которому в 41-м было три года, лишь чудом не оказалась в Бабьем Яру, эвакуировавшись из Киева за считанные дни до трагедии. И, конечно, я не мог не принять участие в траурных мероприятиях.

Признаюсь, что не ожидал такого внимания со стороны украинского государства к памяти евреев, расстрелянных в Бабьем Яру. Яркая, эмоциональная речь президента, произнесенная без всякой бумажки, произвела на меня, как и на всех присутствовавших, очень сильное впечатление. Официальный Киев, как и тысячи простых украинцев, был рядом с евреями в эти печальные памятные дни, я это почувствовал.

— Как сделать так, чтобы история Холокоста не ссорила граждан нашей страны сейчас, не ослабляла Украину на фоне продолжающейся российской агрессии?

— Так сложилась судьба нашего народа, что мы, евреи, — максималисты. Мы всегда хотим большего. Мы хотим, чтобы украинское государство признало тот факт, что ответственность за Холокост на украинской земле должна разделить с гитлеровцами часть представителей украинского национально-освободительного движения. Об этом, в том числе, сказал президент Израиля Ривлин, выступая в Верховной Раде, что вызвало шквальную реакцию социальных сетей и украинских СМИ. Я думаю, что те, кто готовил речь Ривлина, сослужили плохую службу своему президенту и украино-еврейским отношениям. Молодая, только нарождающаяся украинская политическая нация еще не готова к подобному взгляду на историю.

Необходим длительный украино-еврейский диалог, многолетняя совместная работа над историческими документами, их трактовками, определением подлинности — для того, чтобы сблизить еврейское и украинское восприятие того трагического периода нашей совместной истории. Попытаться искусственно ускорить, подтолкнуть этот процесс, по-моему, невозможно, а значит, — контрпродуктивно.

Не учитывать сегодняшние реалии, как бы «оставлять за скобками» то, что сейчас идет война, развязанная путинским режимом, — преступно. Именно поэтому я убежден, что время для публичной, но не эмоциональной дискуссии на эту тему еще не пришло. И тем более — не время для публичных обвинений в адрес друг друга. Сейчас украинским украинцам и украинским евреям уж точно нечего делить.

— Однако на практике получается наоборот. 75-я годовщина трагедии во многом была омрачена взаимными обвинениями, оскорблениями...

— К моему глубокому сожалению, у некоторых руководителей еврейских организаций Украины, видимо, нет понимания того, что наши еврейские претензии, лежащие в историческом контексте, сегодня используются российской пропагандистской машиной для совершенно конкретной цели — оправдания агрессии. Я уже не говорю о том, что ряд российских еврейских организаций, встроившихся в путинскую «вертикаль власти», являются прямыми инструментами разжигания ненависти к Украине в России. Режим активно использует «еврейскую карту» в своей игре против Украины. Давайте не будем своими руками подбрасывать им козырей в колоду.

— С одной стороны, президент Израиля заявляет об исторической ответственности Украины, с другой стороны — занимает нейтральную позицию по вопросу российского вторжения в Украину. Нет ли в этом двойных стандартов?

— Что касается израильского нейтралитета в этой войне. Израиль, со всех сторон окруженный врагами, руководствуется своими стратегическими и тактическими интересами, в первую очередь, обеспечивая безопасность собственных граждан. Это так называемая реал-политик, в основе которой лежат практические соображения.

Бабий Яр, сентябрь 2016

Если вы спросите меня, то я убежден, что евреи не имеют право на реал-политик. Ведь Холокост стал возможен только в условиях, когда практически весь мир придерживался этой самой реал-политик. Еврейский народ выжил, пройдя через очень тяжелые испытания и унижения. На протяжении всей истории мы испытывали на себе несправедливость мироустройства. И мы, как никто, чувствуем несправедливость в отношении других.

Тиккун Олам — стремление исправить несовершенство мира — краеугольный камень еврейской философии. Я считаю, что мы, евреи, первыми должны признать геноцид армян и Голодомор украинцев. Мы первыми должны стать рядом с крымскими татарами, подвергающимися сегодня гибриднему геноциду со стороны России.

К моему разочарованию, еврейский голос в защиту тех, кто сегодня подвергается унижениям и агрессии, пока звучит тихо. Но он звучит. Примером тому является яркое выступление раввина Якова Блайха на митинге, посвященном годовщине депортации крымских татар 18 мая этого года на Майдане в Киеве. «Почему мир молчит?!» — сказал тогда раввин Блайх, и я тоже задаю этот вопрос и адресую его в том числе Израилю. Кстати, большинство моих еврейских друзей в России, Украине, Израиле, США придерживаются тех же взглядов, что и я. И я верю, что наш голос станет голосом еврейского мейнстрима. Буду делать для этого все возможное.

Роман Цимбалюк, УНИАН, Москва